

О КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ В ПРОЕКТЕ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ

В настоящее время в России разрабатывается проект нового Кодекса гражданского судопроизводства РФ (КГС РФ), который должен унифицировать правила судопроизводства по гражданским делам, включая экономические споры, рассматриваемые в настоящее время по правилам Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ).

Один из аспектов проекта касается вопросов рассмотрения корпоративных споров в едином КГС РФ, которые решаются неоднозначно и нуждаются в обсуждении.

Рассмотрение корпоративных споров с точки зрения процессуальных особенностей впервые было особым образом урегулировано при принятии действующего АПК РФ путем введения ст. 33 «Специальная подведомственность», которая отнесла споры участников обществ с ограниченной ответственностью и акционеров к подведомственности арбитражных судов. Затем в АПК РФ была включена глава 28.1 АПК РФ «Рассмотрение дел по корпоративным спорам».

Новым этапом правового регулирования рассмотрения корпоративных споров является также обновление Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), в частности, включение в предмет гражданско-правового регулирования корпоративных отношений (ст. 2), главы 9.1 «Решение собраний» и новой редакции главы 4 «Юридические лица», в которой определены особенности правового режима корпоративных организаций.

При определении основных положений главы 36 КГС РФ «Рассмотрение дел по корпоративным спорам» предлагается исходить, в частности, из следующего:

1. Необходимо определить сферу действия данной главы: распространяется ли она на рассмотрение корпоративных споров только арбитражными судами, как это было предусмотрено главой 28.1 АПК РФ, или в рамках единого КГС РФ глава 36 также распространяется на процессуальный порядок рассмотрения корпоративных споров с участием некоммерческих организаций (§ 6 главы 4 ГК РФ), которые отнесены к сфере ведения судов общей юрисдикции.

Исходным положением здесь является общее гражданско-правовое регулирование правомочий участников юридических лиц коммерческого и некоммерческого характера. Новые правила ГК в части организации управления корпорацией (например, ст. 65.2. 65.3 ГК) носят общий характер и наделяют участников любой корпорации единообразным кругом прав в части возможностей обращения в суд при несогласии с решениями и сделками корпорации.

Общий характер, независимо от вида юридического лица (коммерческого либо некоммерческого), имеют также положения главы 9.1. ГК РФ «Решения собраний», в том числе в части обязанностей по уведомлению об обращении в суд по оспариванию решения собрания.

Поэтому при подготовке единого КГС РФ, имеющего в качестве предмета регулирования деятельность как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, целесообразным представляется единообразное регулирование рассмотрения корпоративных споров с участием как коммерческих, так и некоммерческих организаций, с учетом специфики каждого из вида корпораций.

2. Предлагается сохранить исключительную компетенцию корпоративных споров в отношении коммерческих организаций в ведении арбитражных судов во избежание «двойной» подведомственности, конфликтов компетенции с судами общей юрисдикции, имевших место до принятия последних АПК РФ и ГПК РФ в 2002 г.

В связи с тем, что КГС РФ рассчитан на применение как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции, то рассмотрение споров в отношении юридических лиц, не являющихся коммерческими организациями, отнесено к компетенции судов общей юрисдикции. На указанное обстоятельство предлагается прямо указать в части ст. 1 и 2 проекта главы 36 КГС РФ.

Однако такое решение, на наш взгляд, является промежуточным, если иметь в виду дальнейшее совершенствование судебной системы России, а именно дальнейшую ее унификацию посредством отказа о выделения арбитражных судов в единой судебной системе и специализацию судей по рассмотрению экономических споров.

3. В соответствии с проектом КГС РФ процессуальные правила рассмотрения корпоративных споров должны применяться в дополнение к общему процессуальному регламенту, установленному КГС РФ для всех категорий дел в рамках искового производства. При этом корпоративные споры могут рассматриваться как в порядке гражданского, так и административного судопроизводства. Иначе говоря, в едином КГС РФ сохраняется действующий порядок рассмотрения корпоративных споров по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главой 24 АПК РФ (ч. 2 ст. 225.2 АПК РФ).

На наш взгляд, такое решение также не вполне корректно, поскольку правила административного производства должны быть выделены в отдельный Кодекс административного производства. Необходимо исходить из гражданско-правовой природы корпоративных споров, что следует из ст. 2 ГК РФ, включающей в предмет гражданского права корпоративные отношения.

Поэтому правильнее было бы корпоративные споры рассматривать только по правилам гражданского судопроизводства, т.е. посредством использования исковой формы защиты права с особенностями,

прямо предусмотренными гражданским процессуальным законом. Дело в том, что оспаривание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) публичных органов тесно (неразрывно) связано с корпоративным спором, в котором интерес могут иметь только стороны: частные лица (юридические лица, их участники и т.п.), публичные органы такого интереса иметь не должны. Поэтому соответствующие требования (заявления об оспаривании ненормативных актов публичных органов) как взаимосвязанные с основным требованием, составляющим существо корпоративного спора, должны рассматриваться по правилам искового производства с изъятиями, прямо предусмотренными гражданским процессуальным законом, т.е. КГС РФ.

4. Одной из проблем, решаемых в проекте КГС РФ, является проблема арбитрабельности корпоративных споров¹. Предлагается предусмотреть положения о возможном круге корпоративных споров, которые могли бы при определенных условиях признаваться арбитрабельными в соответствии с соглашением сторон и рассматриваться третейскими судами.

Такой подход, на наш взгляд, в целом является правильным, поскольку до настоящего времени в литературе господствовала точка зрения о том, что корпоративные споры не подведомственны третейским судам. Однако такой подход также вызывает некоторые возражения, потому что речь идет лишь о расширении круга корпоративных споров, а не о признании всех их арбитрабельными как споров, вытекающих из гражданских правоотношений, и не исключенных федеральным законом из числа споров не подведомственных третейским судам.

Если исходить из гражданско-правовой природы этих споров, как это следует из ст. 2 ГК РФ, включающей корпоративные отношения в предмет гражданского права, то все они должны быть подведомственны третейским судам.

До того, как корпоративные отношения были включены в предмет гражданского права, некоторые авторы со ссылкой на то, что такие споры не являются гражданско-правовыми, не признавали их арбитрабельными. Такой аргумент и раньше был не бесспорным, а теперь он попросту отпадает.

Некоторые авторы не признавали арбитрабельными корпоративные споры, поскольку в соответствии со ст. 33 АПК РФ такие спо-

¹ Вопрос о критериях отнесения дел к ведению третейских судов является дискуссионным (См.: Курочкин, С.А. Подведомственность дел третейским судам / С.А. Курочкин // российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – № 2. – СПб., 2002-2003. – С. 326-328; Копылов, В.А. Подведомственность третейским судам споров, вытекающих из осуществления предпринимательской деятельности / В.А. Копылов // Альтернативное разрешение споров. – Волжский, 2003. – С. 60; Скворцов, О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю. Скворцов. – М., 2005. – С. 387).

ры были отнесены к специальной подведомственности арбитражных судов. Однако с этим аргументом также нельзя согласиться, потому что в данном случае законодатель указывает на разграничение подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, но не на исключение корпоративных споров из числа споров, подведомственных третейским судам.

Таким образом, краткий обзор положений проекта нового КГС РФ, касающийся особенностей судопроизводства по корпоративным спорам, показывает их спорность и необходимость дальнейшего обсуждения.

СОЛОДОВНИКОВА С.В.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ГРАЖДАН В ПЕРИОД ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В РОССИИ

В условиях избирательного процесса могут быть совершены самые различные правонарушения, одними из которых являются посягательства на честь и достоинство кандидатов на выборные должности.

За посягательства на честь и достоинство граждан федеральными законами России предусмотрено несколько видов ответственности. Так, в соответствии со ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности¹. Честь и достоинство граждан охраняет также уголовный закон, предусматривающий ответственность за клевету (ст. 129 УК РФ), и оскорбление (ст. 130 УК РФ)².

Разграничение гражданской ответственности и уголовной ответственности при посягательствах на честь и достоинство граждан, совершенных в период проведения выборов, имеет важное практическое значение. В связи с этим необходимо определить критерии разграничения названных видов правонарушений.

Необходимым условием осуществления судебной защиты чести и достоинства граждан как гражданско-правовым способом, предусмотренным статьей 152 ГК РФ, так и уголовно-правовым, предусмотренным статьей 129 УК РФ, является наличие у распространенных о потерпевшем сведений следующих признаков:

- эти сведения должны получить распространение;

¹ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ - Часть 1 // СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.